

В гестапо бабушку встретили руганью и издевательствами:

— Ага, старая! И ты с ними заодно?

Удар, еще и еще. Вернулась бабушка домой часа через три. Еле приползла, вся избитая.

«ПРИДУ С КРАСНОЙ АРМИЕЙ!»

Я стала ждать своей очереди, своего ареста. Душа болела, хотелось хоть еще раз увидеть сына и как можно скорей отправить его из Краснодона. Но меня не трогали.

Через четверть часа я была уже у Олега.

Лидия Макаровна с тревогой рассказала мне, что в городе уже знают, что Олег возвратился и где-то прячется. Нужно было немедленно уходить. Соседи знали, что мы дружим с Поповой.

Куда, к кому пойти? Всем друзьям Олега грозила смерть, и они сами прятались от полиции. Итти по дороге тоже опасно. Там продолжается отступление обозленных немцев. Мужчин, попадающихся им на глаза, немцы безжалостно расстреливают. То же самое случится и с Олегом, если он днем выйдет из Краснодона.

А уходить нужно было. Вот-вот могли явиться гитлеровцы. Что же делать? Где искать спасения? И мы пошли на хитрость: решили переодеть Олега в женскую одежду и в таком виде проводить его за окраину Краснодона.

Маршрут был такой: в селе Таловое Олег переночует у моей знакомой Анны Акименко, на следующий день утром выйдет в Должанку (туда Лидия Макаровна даст записку к своим родственникам), а на третий день пойдет в Боково-